

Верёвочка

Игорь Бурдонов

26 июля 2018, четверг, 14-й день 6-й луны.

4-й день 12-го сезона 大暑 Да шу - Большая жара.

4-й день 1-й пятидневки: Сжигают старую прелую траву.

1.

Верёвочка была изящна, но неприхотлива.
Пытливый стержень любовался на Луну.
Верёвочка вилась и так, и эдак, но стержень непреклонен был и прям.
Ветра подули, пролетело время
и успокоились пески на плоскости пустыни.
Верёвочка устало улеглась,
и стержень вдруг подумал: «Вот и всё!»
Прошла сороконожка, философски переставляя ноги и слога.
Залётный инопланетянин не понял ничего и улетел.
Верёвочка о молодости вспоминала,
о молодости ушедшей как сороконожка.
А стержень лишь вздохнул
и укоризненно покосился на Луну.
Которая опять.

2.

Он на верёвочке качался, когда она повесилась,
пытаясь вспомнить имя, но не вспомнил.
Два силлогизма не сходились,
и где-то брешь зияла... или брошь?
Он не идентифицировал пока.
Глаза глядели из темноты,
или темнота глядела из глаз.
«В любом случае путь закругляется, – подумал он, – но что это сулит?»
Склоняли ивы ветви до земли.
Солнцестояние декретом отменили.
И белый пёс всё лаял на Луну и вилял хвостом.
А имя таяло в тумане, куда верёвочка тихонько уползала.
И кто-то непреклонный и прямой всё звал и звал его. Но он не шёл.
Никто не шёл, как будто оцепенели все без всякого мотива и причины.

3.

Верёвочка клевала носом, а стержень всё бубнил, бубнил.
«Семёрка пик», – раздался голос диктора суровый.
Залётный инопланетянин крутил ручки радиоприёмника, пытаясь поймать голос своей
далёкой цивилизации.
Сороконожка философски сказала, что движенья нет.
О стекла бились ветви ивы, на которых белый пёс качался и качался.
Верёвочка уснула наконец, а стержень вспомнил имя, но забыл зачем.
Луна была шестой, но старой.
Две революции прошли, хвостом виляя и выдыхая туман, и тьму, и звёзды и того, кто
раньше был.
Он раньше был, а вот теперь уж нет.
«Как это грустно», – верёвочка во сне произнесла.